

Лицо Линь Го пылало. Гу Чанъань, улыбаясь, наклонился:

— Ладно, ладно, заткнись, заткнись.

— Чмок. — Гу Чанъань поцеловал Линь Го в губы, затем оставил лёгкий след под ключицей и отпустил его. Вставая, он достал из шкафа футболку и протянул Линь Го.

— Спасибо за конфетку, малыш, — Гу Чанъань коснулся своих губ. — Очень сладкая.

Линь Го, надавив на голову Гу Чанъаня, заставил его сосредоточиться на книге. Примерно через час Гу Чанъань насторожился:

— Они вернулись.

И действительно, в следующую секунду мама Гу открыла дверь:

— Гу Чанъань! Иди забирать вещи!

Линь Го тихо сказал:

— У тебя, Гу Да Гоу, и правда уши как у собаки. — Затем последовал за Гу Чанъанем, чтобы помочь.

Мама Гу протянула пакет Гу Чанъаню:

— Го Го пришёл! Ой, Го Го, ты что, похудел? Вечером тётя приготовит тебе вкусенького, иди на диван садись, пусть он сам несёт, тебе не надо помогать.

Линь Го взял сумку мамы Гу:

— Всё в порядке, тётя. На улице, наверное, холодно?

— Ещё какой! — Мама Гу скинула туфли, надела тапочки и потянула Линь Го в гостиную. Гу Чанъань, тем временем, принял три коробки, которые с трудом внёс его отец:

— Ну ты, старик, ещё в форме.

Отец Гу повалился на стул у входа:

— Не болтай, отнеси на балкон.

Линь Го, увидев, как Гу Чанъань несёт коробки, хотел встать и помочь, но мама Гу остановила его:

— Ничего, пусть сам носит, давай отдохнём.

Линь Го пришлось сесть и болтать с мамой Гу, время от времени поглядывая на Гу Чанъаня-грузчика.

— Го Го, учёба в университете не утомляет? — спросила мама Гу, держа его за руку.

— Всё нормально, не слишком утомляет, даже интересно, — улыбнулся Линь Го.

— Вот и хорошо, — улыбнулась мама Гу. — Девушка есть? Наш Го Го такой красивый, наверное, многие девочки в тебя влюблены.

— Нет, нет... — Линь Го смущённо засмеялся.

— А, значит, просто нет подходящей? Ничего, присматривайся, рано или поздно найдётся. Как же в университете без романа? — Мама Гу погладила его руку и понизила голос:

— Тётя тебя спросит, ты случайно не знаешь, есть ли у Чанъаня девушка?

— А?

Мама Гу оглянулась, убедившись, что Гу Чанъань и отец взяты на кухне, и повернулась к Линь Го:

— Ой, этот парнишка влюбился! Я его спрашиваю, а он молчит, рот на замке. Ты же знаешь его девушку? Вы же друзья, он тебе наверняка рассказывал?

— Он мне ничего не говорил... У него что, есть девушка? — На лице Линь Го отразилось удивление, хотя внутри он уже нервно трепетал: «Гу Чанъань, поскорее бы ты закончил и пришёл сюда».

— Да ты что! Не прикрывай его, он тебе точно рассказывал, — не поверила мама Гу. — На днях я слышала, как он звонил какой-то девчонке и в любви признавался, встречаться хотел. Та согласилась. Наверное, весь семестр вместо учёбы только об этом и думал. Ну расскажи тёте хоть немного.

Линь Го усмехнулся:

— Тётя, он мне правда ничего не говорил. Я как раз удивляюсь, почему он всё время отказывался идти со мной в библиотеку, когда я звал. Оказывается, девушку искал.

— Правда? — Мама Гу всё ещё сомневалась.

— Честно. Если бы знал, обязательно сказал бы вам.

Лишь после неоднократных заверений мама Гу нехотя сменила тему и, обернувшись, крикнула во весь голос:

— Старик! Те размороженные достань!

— Го Го, не хочешь перекусить печеньем или чем-нибудь ещё? — спросила мама Гу.

— Не-не, мы уже поели.

— Ну ладно. Тогда поужинаем часов в четыре, хорошо?

— Конечно, конечно, как скажете. Вы же у нас красавица, вам и решать.

— Ой, какой ты сладкий, — обрадовалась мама Гу. — Если бы и Чанъань был таким же послушным. — Она смотрела на Линь Го и всё больше им проникалась. — Может, позвонишь маме и погостишь у нас пару дней, а?

— А? Нет, нет.

Мама Гу сделала вид, что обиделась:

— Что такое? Тётке не угодил?

— Нет-нет, я просто не хочу вас беспокоить.

Мама Гу погладила Линь Го по голове:

— Какие могут быть хлопоты? Если Чанъань мешает, я его на пару дней выпровожу.

— Не надо...

— Вот и договорились. Го Го сегодня у нас ночует.

— Нет, тётя, — Линь Го замахал руками. — Тётя, нам с ним в одной комнате находиться... небезопасно.

— Позвони маме, скажи, а я пойду, посмотрю, как они там. — С этими словами мама Гу поднялась и направилась на кухню.

Гу Чанъань вытащил из коробки на журнальном столике пару салфеток, вытер руки и сел рядом с Линь Го:

— О чём говорили?

— О твоей девушке.

Линь Го заметил, что руки у Гу Чанъаня покраснели, и взял их, чтобы согреть.

— А что ты сказал?

— Что ещё мог сказать? Что не знаю.

— Я слышал, мама предложила тебе у нас остаться?

— Угу.

— Отлично. Будешь спать со мной.

— Нет, я домой.

— Решено. Со мной.

Линь Го: ?

В половине пятого мама Гу поставила на стол последнее блюдо:

— Руки мойте, садимся ужинать!

Линь Го, как послушный ребёнок, отложил книгу и пошёл с Гу Чанъанем мыть руки. Гу Чанъань нажал два раза на дозатор с жидким мылом и начал намыливать руки. Линь Го протянул к нему свою.

Гу Чанъань посмотрел на свои руки, подумал и обхватил покрытыми пеной ладонями руку Линь Го, начав её тереть.

Линь Го быстро выдернул руку и тихо сказал:

— Ты с ума сошёл? Я просто хотел, чтобы ты мне мыла выдавил.

— А, понятно, — Гу Чанъань усмехнулся. — Я подумал, ты капризничаешь и хочешь, чтобы я тебе ручки помыл.

— Можешь без отсебятины?

Линь Го сполоснул руки:

— Вытирать.

— А? А, — Гу Чанъань оторвал полотенце и вытер ему руки.

Линь Го покорно вздохнул:

— Братец, просто передай, я сам вытру.

— Так же удобнее, — сказал Гу Чанъань.

Вымыв руки, Линь Го сел рядом с Гу Чанъанем:

— Вау, выглядит очень вкусно!

— Ой, — радостно заулыбалась мама Гу. — Го Го, проголодался? Кушай больше!

— Мама, а я тоже голоден, — сказал Гу Чанъань.

— Ты только и знаешь, что есть? — махнула рукой мама Гу.

— Ладно, зря спросил, — Гу Чанъань положил Линь Го два куриных крылышка. — Попробуй, если невкусно, отдашь мне.

— Разве я могу приготовить что-то невкусное? Го Го, кушай больше! — сказала мама Гу.

Линь Го кивнул и под столом пнул Гу Чанъаня.

Гу Чанъань подмигнул и положил ему в тарелку немного зелёного горошка:

— Овощей поешь, полезно.

Линь Го бросил на него сердитый взгляд, а Гу Чанъань добавил два жареных креветочных шарика.

— Может, креветок попробуешь?

Ладно уж...

Линь Го перестал ему препятствовать и принялся тихо ужинать.

После ужина Линь Го помогал убирать со стола, но мама Гу сказала:

— Го Го, иди телевизор посмотри, поиграй. Оставь тут, я сама.

— Ничего, тётя. После еды полезно подвигаться.

Гу Чанъань забрал посуду из рук Линь Го:

— А ну, оба не двигайтесь. Я сам всё уберу, ладно?

— Ну ладно, — мама Гу поставила тарелку, которую держала. — Только вымой хорошенько, а потом тряпкой это место протри, и про кастрюлю не забудь.

Гу Чанъань понёс тарелки на кухню:

— Понял.

— Да, и после мытья посуды фруктов помой, порежь и принеси.

— Ладно, помещица.

— Работай старательно, а не то завтра мы будем пировать за столом, а ты с миской у порога сидеть.

Линь Го: Кажется, я понял, откуда у Гу Да Гоу столько драматизма...

Через некоторое время Гу Чанъань зашёл с фруктами, очистил мандарин и сунул Линь Го в рот:

— Я один уже попробовал, очень сладкий.

Линь Го съел мандарин и украдкой бросил Гу Чанъаню взгляд: «Можешь хоть немного сдержаннее быть?»

После фруктов они ещё немного посмотрели телевизор. Мама Гу взглянула на часы и сказала, что спускается на площадку потанцевать.

Как только мама Гу вышла за дверь, следом вышел и отец Гу.

— Дядя тоже на танцы? — поинтересовался Линь Го.

— Какие там танцы, в маджонг играть.

Как только Гу Чанъань закрыл дверь в комнату, Линь Го сказал:

— Ты с ума сошёл? Договорились же быть обычными друзьями. Ты сейчас, как никак, прямой парень с девушкой. Мог бы и в образе покрепче держаться.

— Малыш, слышал про скрытность на виду? Если бы я и вправду вёл себя как обычный друг, мама бы точно заподозрила неладное, — сказал Гу Чанъань.

— Врёшь, — Линь Го слегка закатил глаза, фыркнул и принялся листать ленту в Weibo.

Линь Го принял душ и переоделся в одежду, которую дал ему Гу Чанъань.